

ДОМ ОКНАМИ В ПОЛЕ

Комедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Астафьева — заведующая молочной фермой.

Третьяков — учитель.

Хор за сценой.

Занавес открывается, и мы видим большую опрятную комнату — печь, стол, скамью. На лавке букет июньских цветов, на стене ковер с изображением оленей. Здесь же несколько цветных фотографий из журнала «Огонек». Входная дверь слева, справа — дверь в спальню, прямо — два окна. У входной двери висит белый халат. Обстановка говорит о том, что в этом доме живет одинокая женщина. На дворе сумерки.

Астафьева появляется из спальни с бельем в руках. Задержалась у окна, подошла к столу, включила утюг. Астафьевой двадцать шесть лет, это привлекательная женщина. Перебирая белье, она с некоторой грустью задерживает в руках рубашку. Думает в это время, вероятно, о том, что время, в сущности, летит так быстро. Вдруг выключила утюг, быстро подошла к окну. Наблюдает, ждет, взволнована.

Вот — увидела. Бросилась в спальню, вернулась, включила утюг, принялась гладить. В эту минуту раздается стук в дверь.

Астафьева. Да-да! Пожалуйста!

Входит Третьяков, двадцати восьми лет. Симпатичен, толстоват и медлителен. Он с чемоданом, настроение у него растеряннно-элегическое.

Третьяков. Добрый вечер, Лидия Васильевна.

Астафьева. Добрый вечер, Владимир Александрович.

Третьяков. Вот... Зашел, так сказать, откланяться...

Астафьева. А я думала, чего доброго, не попрощавшись уедете.

Третьяков. Ну что вы, как можно! Я с чемоданом с самого обеда. Обошел всю бригаду...

Астафьева. Ко всем, значит, зашли... Устали?..

Третьяков. Знаете, устал.

Астафьева. Устали... А тут еще к Астафьевой надо зайти. Вежливый вы, Владимир Александрович, через вежливость и страдаете...

Третьяков. Нет. Всех хотел видеть... Три года — все-таки не шуточки. Три года... И, знаете, только сегодня, в день отъезда, вдруг выясняется, что меня здесь все любят!

Астафьева. А почему бы вас, Владимир Александрович, не любить?..

Третьяков. Второгодники, оказывается, и те меня любят! Очень трогательно.

Астафьева. А что, вы хороший были преподаватель...

Третьяков. Говорят, чтобы добиться признания, надо умереть. Не обязательно. Можно просто уехать...

Астафьева. Хороший вы были преподаватель... Вот только чуткости вы мало проявляли и активности...

Третьяков. Откуда у меня активность, если я меланхолик?

Астафьева. Самодеятельность бы подняли, раз меланхолик...

Третьяков. Меланхолики ничего не поднимают. Им и так трудно... *(Садится.)* Через полчаса уходит автобус.

Астафьева. Спасибо, что зашли... Уважили.

Третьяков. Лидия Васильевна, разве я мог уехать, не повидавшись с вами?! К вам — последний визит. Для памяти...

Астафьева. Дом мой последний стоит. По пути...

На улице возникла песня. Она медленно
приближается.

Третьяков. Да... Дом ваш последний. В хорошем
он месте! Окнами в поле. И в лес. Уеду и буду вам за-
видовать.

Астафьева. Спасибо и на этом...

Третьяков. Вы, конечно, замечали, что я был к
вам равнодушен. Да, да! Да и вы, Лидия Васильев-
на... Скажете — нет? Помните май? Все могло быть
по-другому... Ничего не было... Даже грустно. Вам не
грустно?

Астафьева. К чему это вы говорите?..

Третьяков. Я уезжаю, могу я быть откровенным?

Песня совсем рядом.

Астафьева. Я помню май... Вы веселый были...
Никогда я вас таким больше не видела.

Третьяков. Лидия Васильевна, скажите откровен-
но, на прощание — что было бы, если бы я тогда сел
в ваш ходок?

Астафьева. Что ж... ничего. Поехали бы вместе...

Третьяков. Да... Я так и думал.

Астафьева. Я май хорошо помню... Вы пели,
у вас ведь голос хороший, никогда бы не подумала...

Третьяков (*засобирался*). Нет у меня никакого
голоса... Пойду, Лидия Васильевна, я житель город-
ской и не могу петь без аккомпанемента...

Астафьева. А из леса тогда мы за вами следом
ехали... Вы видели?..

Третьяков. Да, да... Будем вспоминать...

Астафьева. А я думала, вы к нам в ходок сяде-
дете...

Хор останавливается под окном. Хорошо слышна мелодия,
но слов не разобрать.

Третьяков. Так вот... Прощайте, Лидия Васильевна! Я думаю, мы еще встретимся. Мир тесен...

Подают друг другу руки.

Где-нибудь, когда-нибудь... Счастливо оставаться...
(Отворил дверь.)

Песня — громко.

Хор.

Несет Галя воду,
Коромысло гнется.
Стоит Ваня подле,
Над Галей смеется...

Астафьева (*вдруг*). Пойдите!
Третьяков (*прикрыл дверь*). Да?

Слышна лишь мелодия.

Астафьева (*решительно*). Я вас не пущу.

Третьяков. В чем дело?..

Астафьева (*лукавит с большим искусством*).

Сейчас я вас не пущу.

Третьяков. Почему, Лидия Васильевна?

Астафьева. Слышите?

Третьяков. Что?

Астафьева. Они остановились под окном.

Третьяков. Кто?

Астафьева. Вы что, не слышите?

Третьяков. Поют. Ну и пусть...

Астафьева. Садитесь, Владимир Александрович,
послушаем... (*Приоткрыла дверь*.)

Хор.

Ой ты, Галя, Галя,
Дай воды напиться,
Может быть, я, Галя,
Не буду журиться...

Третьяков. Я опаздываю, Лидия Васильевна...
Хор.

Я не дам тебе воды,
Вода ключевая,
Ты не любишь меня,
У тебя другая...

Астафьева (*закрывает дверь*). Славно поют!
Третьяков (*мягко*). Это не имеет никакого значения. Я должен ехать. Даже если бы за окном был хор Пятницкого. Все равно. Даже тем более.

Астафьева. Сейчас я вас не пущу.

Третьяков (*в недоумении*). Мне понятно ваше настроение... Я сам... Я тронут, но... мне некогда.

Астафьева. Вы уйдете...

Третьяков. Откройте же!

Астафьева. Но не сейчас...

Третьяков. Что случилось?

Астафьева. Сейчас десять часов вечера.

Третьяков. Ну и что?

Астафьева. Я говорила — вы нечуткий...

Третьяков (*задумчиво*). Так... И неактивный?

Астафьева. Это уж само собой...

Третьяков. Так...

Подходит к Астафьевой.

Если я правильно понимаю, вы хотите, чтоб я ушел от вас утром?

Пытается обнять Астафьеву. Попытка, впрочем,
довольно робкая.

Астафьева (*останавливает его*). Вы ничего не поняли!

Третьяков (*обескуражен*). Объясните! Сейчас мне уйти нельзя, утром — тоже... Когда в таком случае? Ночью? Днем? Завтра? Послезавтра?

Астафьева (*с достоинством*). Вечером.

Третьяков. Но почему, Лидия Васильевна?! Вы, кажется, издеваетесь?

Астафьева. Десять часов вечера... Подумайте, что они скажут, если вы выйдете в такое время из моего дома?

Третьяков. Кто — они?

Астафьева. Вы что, не слышите?

Третьяков (*раздосадован*). Ах вон что вас беспокоит! Что скажут?..

Астафьева. Да! Что скажут...

Третьяков. Они ничего не скажут, просто что-нибудь споют.

Астафьева. Сначала споют, потом начнут сплетничать. Вы что — не знаете?

Третьяков. Какие могут быть сплетни? Я уезжаю, зашел проститься. Разве из этого можно сочинить сплетню?

Астафьева. Вы-то уедете, а они останутся и будут думать...

Третьяков. Лидия Васильевна, пусть думают, нельзя же им все время петь.

Астафьева. Вам-то, вы уедете, а я... потом замуж не выйду.

Третьяков. Что?! Выходит, перед отъездом я должен выдать вас замуж?

Астафьева (*теперь она иронизирует*). Тише, Владимир Александрович! Вы еще не в городе.

Третьяков. В городе мне, помнится, говорили: тише — вы не в лесу!

Астафьева. У нас уж так... Не взывайте!

Третьяков. Лидия Васильевна, не будем ссориться — откройте двери!

Смотрит на часы.

Астафьева. Не могу. Мы люди отсталые, с пред-
рассудками...

Третьяков. Это вы-то! Ай-яй! Заведующая фермой, активист, передовая женщина! Вы меня удивляете.

Астафьева. Чему вы удивляетесь? У нас на ферме плохо с культурно-массовой работой. Разве не читали в газете?

Третьяков. Не читал.

Астафьева. Зря. Там и про вас сказано: «Куда смотрит интеллигенция?»

За окном пение смолкло, но заиграли на гармонике.

Послышался шум прошедшей машины.

Третьяков. Автобус!

Астафьева. Но полянка-то еще не разошлась. Вот она, рядом.

Третьяков (*с нетерпением*). Черт возьми! Что же вы предлагаете?

Астафьева (*невинно*). Хотите — чаем угощу?

Третьяков. Бездельники! Сколько можно петь и плясать!

Астафьева. Почему бы не поплясать? Только что отсеялись. Скоро сенокос.

Третьяков. Ну знаете, я в вас разочаровался. Мне о вас иначе говорили.

Астафьева (*кротко*). А вам надо было проверить — так ли все, как говорили. Время у вас было...

Третьяков. Если вы считаете, что мне неприлично выйти в дверь, — выпустите меня в окно!

Астафьева. Ну да! На дворе луна, светло как днем! Не знаю уж, как в городе, а у нас через окно ходить не принято.

Третьяков. Неужели? Что же у вас принято в таком случае? Может быть, вылететь в трубу?

Астафьева. Попробуйте.

Третьяков. Не понимаю, чем вас смущает окно? Если увидят, скажете — вор. Дескать, учитель украл у вас шерстяную кофту.

Астафьева. Придумал!

Третьяков. Скажите что угодно, только отпустите наконец!

Астафьева (*мстительно*). Не кричите на меня! Вы мне уже надоели. Как только они уйдут — пожалуйста, скатертью дорожка!

Третьяков. Спасибо. Автобус уйдет — где, интересно, я буду ночевать? Под сосной? Квартиру мою, между прочим, успели уже заколотить.

Астафьева. Если бы вы не кричали, а вели себя деликатно, я бы вам, так уж и быть, на лавке бы постелила.

Третьяков. Да? Вы очень любезны. Только я не желаю с вами больше разговаривать.

Сели в разных концах комнаты. Помолчали.

На улице снова пение.

«Деликатно...» Что же все-таки делать? Может, мне жениться на вас? Из деликатности...

Астафьева. Да я за вас никогда и не пошла бы.

Третьяков. Да ну? Вы же ко мне были неравнодушны. Скажете — нет? За вас вся деревня переживала...

Астафьева. Симпатизировала, пока не знала, какой вы есть.

Третьяков. Какой я есть?

Астафьева. Грубый, каких много...

Помолчали. Песня.

Третьяков. Где ваш муж, сумасшедшая вы женщина?

Астафьева. Нет у меня никакого мужа. И не надо!

Третьяков. Да где тот, что был? Неужели сбежал?

Астафьева. Разве похоже, чтобы от меня муж сбежал?

Третьяков. Нисколечко. Это верно. От вас, пожалуй, сбежишь...

Астафьева. Сама ушла. Мой муж был грубый человек...

Третьяков. Я понимаю, вроде меня?

Астафьева. Вначале маскировался, стишки писал, потом запил... А других, Владимир Александрович, женихов здесь не было...

Третьяков. Где он сейчас?

Астафьева. Уехал киномехаником.

Третьяков. Давно?

Песня удаляется от окна.

Астафьева. Пять лет прошло...

Третьяков. А мне говорили — четыре...

Астафьева. Ошиблись... *(Подходит к окну.)* Ну вот... Плен ваш кончился. Полянка расходится.

Третьяков. Действительно...

Астафьева. Зря горячились — успеете...

Третьяков. Простите меня...

Астафьева. Да нет, это вы меня извините. Все я придумала. Не боюсь я никаких разговоров, никакого мнения! Пошутила я, Владимир Александрович. На прощание. Взяла и пошутила — что мне?

Третьяков. Я же говорил, что вы издеваетесь...

Астафьева *(открывает дверь)*. Извините, что задержала...

Третьяков. Но... они... они, собственно, еще рядом...

Астафьева. Никак теперь вы боитесь, что люди подумают?

Третьяков. Нет... Но все-таки обидно. Ведь напрасно подумают, вот что обидно!

Астафьева. А вы огородом, огородом — незаметно... Идите, не то в самом деле опоздаете...

Третьяков. Я успею. Шофер знает, что я сегодня уезжаю, подождет...

Астафьева. Уезжайте, что вам здесь делать? Кого вам здесь любить, с кем разговаривать?! Отбыли свое — и уезжайте! Уезжайте в свой чудесный город! Он по вас скучает! Давно! И как только он там, горемычный, без вас? Я даже не знаю...

Третьяков (*задумчиво*). Действительно... Как он там без меня, горемычный?..

Астафьева. Что и говорить! Вы проспали, все три года спали — и проспали! И видели во сне огни ваши голубые и проспекты! Что — я не знаю?.. Вы ходите там по мокрым улицам, все молодые, все гордые, и никто не знает, о чем вы думаете... А здесь — поле и лес, здесь все понятно, и вы — спите. И сейчас вы спите...

Третьяков. Нет, не сплю. Выспался. За три года выспался...

Астафьева. Вы шутите, вы всегда шутите, шутите и ждете отъезда... Вот вы его и дождались, отбыли свое, ну и прощайте!.. Зачем только вы сюда приехали!.. Уходите.

Третьяков (*растерян*). Минутку... Вы загибаете, уверяю вас... Летом в городе душно...

Астафьева. Зато — весело!

Третьяков. Летом город пуст...

Астафьева. В городе много развлечений!..

Третьяков. Ничего нового не придумали...

Слышится ворчание автобуса, затем — два сигнала.

Астафьева. На дороге. Вас кличет.

Третьяков. В ваши окна не видно дорог. Поле и лес, поле и лес... У вас зеленые глаза, вы наяда, сирена, от вас надо спастись бегством...

Астафьева. Перешагнуть порог, чего проще...

На улице снова возникает песня.

Третьяков. «Перешагнуть порог...» Это сложная задача. Дураков полно по ту и по другую сторону порога...

Маленькая пауза. Песня приближается.
Теперь это частушки.

Это точно, глупости человек делает перед порогом. И хорошо, когда ты подготовлен заранее. А если нет?.. Я три года преподавал в вашем селе географию. Преподавал географию и спал. Тихо, спокойно. И мне кажется, я не вовремя проснулся. Проснулся я перед порогом. Вы понимаете мои переживания?..

Песня остановилась под окном.

Астафьева. Они вернулись... Они остановились под окном!

Третьяков приоткрывает дверь.

Хор.

Я по улице иду,
Иду и замечаю,
На белы ставни погляжу —
Головкой покачаю...

Третьяков (*закрывает дверь*). Что же дальше?..

Астафьева. Что дальше?.. Вам лучше знать, что дальше...

Третьяков. Лидия Васильевна, порог этот — ваш... Я лунатик, в минуту я должен решить задачу, где почти все неизвестно. Я лунатик, снимите меня с крыши, посадите в автобус или...

Стук в дверь. Третьяков замолчал.

Астафьева (*подходит к двери*). Кто?

Дверь чуть приоткрывается, но никто не входит.

Женский голос (*за дверью; громко*). Лидочка! Ты учителя, случайно, не видела?.. Шофер его ищет, на станцию везти!

Астафьева смотрит на Третьякова вопросительно.

Третьяков. Скажите, что я здесь... Пусть... шофер зайдет.

Женский голос. По всей деревне ищет. Пропал педагог!

Астафьева (*громко*). Он здесь. Пусть сюда подъедут.

Женский голос. Нашлась пропажа!.. Подъедут, сейчас подъедут!

Третьяков. Наконец они перестанут петь...

Песня тотчас обрывается.

Астафьева. Наслушались... на всю жизнь...

Третьяков. Они пели неплохо, надо признаться...

Астафьева (*держится мужественно*). Без аккомпанемента.

Третьяков (*у окна*). В ваши окна не видно дорог... Там нынче покосы?

Показывает рукой.

Астафьева. За Марьиным логом...

Третьяков. Марьин лог... Из города едут сейчас на дачи... В поле и в лес...

Астафьева (*отлично держится*). Побалуются природой, отдохнут...

Слышно, как подъехала машина.

Третьяков. В город сейчас возвращаются сумасшедшие... Скажите, а вот придет учитель вместо меня — его тоже здесь все полюбят?

Астафьева. А как же? Полюбим. Три года любить будем. Как полагается.

Третьяков. Мальчишка приедет, пижон с новеньким глобусом... Откроете мою квартиру, покажете мою школу — и полюбите... Грустная история.

Астафьева (*отчаянно*). Ничего. Переживем!

Третьяков. А мне не нравится. И мальчик этот с глобусом — не нравится... Забавно, но сейчас решается его судьба. Он в моих руках.

Голос шофера (*за дверью*). Как же понимать? Едет учитель или не едет?

Третьяков (*подшел к двери, открыл ее*). Кеша, прости меня, пожалуйста. Прости, что пришлось долго ждать.

Голос шофера. Ничего, Владимир Александрович, бывает хуже...

Третьяков. Сегодня я никуда не еду...

Голос шофера. Завтра рейса нет. Выходной.

Третьяков. Ну что ж, должен же ты когда-нибудь отдохнуть.

Голос шофера. Обязан. Привет, Владимир Александрович.

Третьяков. До свидания.

Дверь остается открытой.

В отдалении еще раз раздается песня.

Астафьева. Опять! Вы слышите?.. Поют... ненормальные...

Третьяков. Плевать, конечно, но все-таки интересно, о чем они только что говорили?

Астафьева смеется.

Занавес

ПРОЩАНИЕ В ИЮНЕ

Комедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Колесов.
Букин.
Фролов.
Гомыра.
Репников.
Золотуев.
Таня.
Маша.
Репникова.
Веселый }
Серьезный } студенты.
Красавица }
Комсорг.
Строгая.
Милиционер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

УЛИЦА

Весна. Крашеный забор, большая доска с объявлениями, афишами. Угол старого двухэтажного дома, столб с табличкой «Остановка автобуса». Слышны гаммы: в старом доме кто-то учится играть на фортепиано.

Таня читает афиши. Появляется Колесов.

Колесов. Добрый вечер.

Таня (*не оборачиваясь*). Добрый вечер.

Колесов. Давно нет автобуса?

Таня. Не знаю. (*Оборачивается.*)

Колесов. Ого... добрый вечер!

Таня. Что значит «ого»?

Колесов. Compliment.

Таня. А-а. *(Поворачивается к афише.)*

Некоторое время оба молча читают афиши.

Колесов *(подходит к Тане)*. Девушка, куда вы едете, если не секрет?.. *(У афиши.)* В кино?.. Нет? Ну, значит, на концерт... Тоже нет?.. Куда же вы собрались? Неужели в театр?.. Все ясно. Куда — вы этого еще сами не знаете. А раз так, то идемте со мной.

Таня. Пристаете?

Колесов. Нет. Хочу вас пригласить...

Таня *(перебивает)*. Спасибо, но пригласите кого-нибудь другого... И вообще, у меня нет времени с вами разговаривать.

Колесов. Это неправда... Вы сколько раз прочли афиши? Скажите честно.

Таня *(не сразу)*. Три. Ну и что?

Колесов. Видите, вам скучно.

Таня *(пожала плечами)*. Просто я смотрю, куда завтра пойти.

Колесов. А сегодня? Куда вы хотите? На танцы? На концерт? На массовое гулянье?

Таня. Все это завтра. Почитайте. А в парке — через неделю.

Колесов. Чепуха! Мы откроем все это сегодня. Я вас приглашаю.

Таня. Куда вы меня приглашаете?

Колесов. На свадьбу. На первый случай я приглашаю вас на свадьбу.

Таня. На свадьбу? Прямо сейчас?

Колесов. Немедленно. Вас как зовут? У вас нет имени?

Молчание.

Таня. Есть. Да зачем оно вам?.. Я скажу, а вы, пожалуй, сразу и забудете.

Колесов. Почему?

Таня. Ну, вы так торопитесь. Конечно, вы все забываете.

Колесов. У меня хорошая память.

Таня. Не хвастайте.

Колесов. Нет, в самом деле, у меня приличная память. Хотите проверить?

Таня. Хорошо. Сейчас проверим... Отвернитесь!

Колесов. Отвернулся.

Таня. Так... А теперь скажите, кто приехал к нам на гастроли?

Колесов. Жанна Голошубова, эстрадная певица.

Таня. Правильно. А кто с ней?.. Так, не знаете... А запомнили ее портрет? Как она выглядит?

Колесов. Прекрасно выглядит. Улыбается.

Таня. Она вам нравится?

Колесов. Интересная женщина.

Таня. Вот и пригласите ее на свадьбу.

Колесов. А вы?.. Вы отказываетесь?

Таня. Вы это серьезно?

Колесов. Что?

Таня. Да вот приглашаете на свадьбу...

Колесов. С полной ответственностью. (*Смотрит на часы.*) Видите ли, женится мой друг, и на свадьбу я обещал прийти с самой симпатичной девушкой в городе. Я искал вас целый день, неужели вы меня подведете? Как?.. Нас ждут.

Таня. Нас?.. Ну, знаете, вы... И где же «нас» ждут?

Колесов. Чапаева, восемнадцать, комната сорок два. Ну?.. Соглашайтесь! Ручаюсь, скучно не будет.

Таня. Нет... И потом, меня тоже ждут.

Колесов. Жаль... Ну что же... Придется пригласить артистку Голошубову... Счастливо оставаться.

Таня. Счастливо повеселиться.

Колесов (*пошел, вернулся*). Послушайте, давайте познакомимся. На прощание. (*Протягивает ей руку.*) Николай. Фамилия Колесов.

Таня (*подает ему руку*). Таня.

Колесов. И все же, Таня, зря вы от свадьбы отказываетесь. Пожалеете, Таня.

Таня. Ничего, переживу как-нибудь.

Колесов. Ну смотрите. А то приходите, если надумаете. Комната сорок два — запомнили?

Таня. Как? Вы опять меня приглашаете? А с Голошубовой как же?

Колесов. Приглашаю и вас, и Голошубову. Что тут такого? (*На ходу.*) Места всем хватит — свадьба! (*Исчезает.*)

ОБЩЕЖИТИЕ

В небольшой комнате вынесены кровати, сдвинуты столы. Свадебный ужин. Букин и Маша (*жених и невеста*). Фролов. Из гостей неумеренной непосредственностью выделяется однокурсник Букина по прозвищу Гомыра. Прочих сидящих за столом удобно назвать так: Комсорг, Веселый, Серьезный, Красавица. Разгар веселья.

Комсорг. Товарищи! Внимание, товарищи...

Гомыра (*перебивает*). Прошу слова! (*Поднимается.*) Тихо!.. Хочу сказать пару слов...

Букин (*поощрительно*). Давай, Боря, скажи. Вырази.

Гомыра. Сейчас, Вася, сейчас... Значит, так... Сегодня здесь в виде жениха и влюбленного человека сидит мой друг и геолог Вася Букин. Что я хочу сказать?.. Вася такой парень, что уж если чего надумал, то он идет прямым путем, честно и откровенно. Без козьей морды. На козью морду он не способен... И, между прочим, зря тут некоторые ухмыляются. С Васей я бывал во всевозможных маршрутах, кто-кто, а я знаю, какой Вася парень. По кустам он никогда не прятался, друзей в беде не бросал. Я это к тому говорю, что раз уж он попал в такую историю, то пусть он знает. (*Обращаясь к Букину.*) Короче, если что, то знай, Вася,

у тебя есть друзья, которые не бросят тебя на произвол судьбы. У меня все. Выпьем.

Маша. Пойдите. Что-то я его не поняла. (*Гомыре.*) Ты не мог бы выразиться яснее?

Букин. Все ясно, Маша. Он предлагает выпить за дружбу. Верно, Боря?

Гомыра. Вася, ты понял меня правильно.

Серьезный. За дружбу.

Все, кроме Маши и Фролова, выпивают.

Гомыра (*Фролову*). А ты?.. Почему ты не пьешь? (*Букину.*) Вася, почему он не пьет?

Букин. Не волнуйся, он выпьет.

Комсорг. Товарищи! Прошу внимания...

Серьезный (*перебивает*). Снова тост? Нет, так нельзя, только выпили — и снова. Дайте закусить.

Маша. В самом деле, мальчишки. Ешьте. А то око-сеете.

Веселый. А не спеть ли нам, ребята? По-моему, в самый раз. Такое что-нибудь, оригинальное.

Комсорг (*прорывается*). Друзья! Послушайте, друзья! Сегодня мы отмечаем радостное для всех нас событие. Подумайте, всего у нас на пятом курсе биофака восемнадцать девушек, и, представьте себе, одиннадцать из них уже замужем. Сегодня мы выдаем за муж Машу — она двенадцатая, по-вашему, это не достижение? Вон у химиков, вы посмотрите, у них дела гораздо хуже. Да что говорить! От имени девушек нашего курса и от всей души я желаю молодым счастья и радости. И еще. Пусть этот Букин уважает Машу так же, как уважают ее у нас на курсе. Машенька, дай я тебя поцелую!

Комсорг и Маша целуются. Шум.

Гомыра (*взяв в руку бутылку, разглядывает ее*). Абрау-Дюрсо... Нежности какие...

Комсорт. И самое главное, товарищи! Сюрприз для молодоженов! В качестве свадебного подарка наш комитет и профсоюз выделяют молодым комнату в первом общежитии!

Одобрительные возгласы, звон стаканов, выкрики:
«Горько! Горько!» Букин и Маша целуются.

Букин. Спасибо... Мы с Машей пьем за здоровье комитета и профсоюза. А также за рядовых членов, здесь присутствующих. За вас.

Серьезный. Послушайте, а где же Колесов?

Красавица. В самом деле, почему нет Колесова?

Маша (*засмеялась*). Он придет, не волнуйтесь.

Наверное, до сих пор носится по улицам.

Серьезный. С какой целью?

Маша. На нашу свадьбу он пообещал прийти с самой лучшей девушкой в городе.

Возгласы: «Пижон!», «Найдет!», «Приведет!»,
«Посмотрим!».

Веселый. Не оригинально.

Букин. Он зря старается. Я ему сразу сказал. Самая красивая девушка в городе уже здесь. Это моя невеста. (*Обнимает Машу.*)

Гомыра. Абрау-Дюрсо... До чего докатились, а?

Шум. Веселый что-то шепчет Красавице.

Красавица. Замолчите, это скучно.

Веселый. Я говорю совершенно серьезно... (*Поднимается.*) Минутку внимания!

Серьезный. Опять? Нет, так невозможно. Вы навязываете бешеный темп.

Гомыра. Действительно, дайте человеку пожрать.

Веселый. Минутку внимания! Я к вопросу о самой лучшей девушке. Жених прав, ваш Колесов жестоко просчитался. Самые лучшие девушки собрались

сегодня за этим столом. Давайте же мы выпьем за их здоровье, а Колесов тем временем пусть бегает по улицам. За вас, женщины!

Шум. Пьют все, кроме Гомыры, который демонстративно отставил от себя стакан.

Гомыра (*Фролову*). Выпил?.. За женщин ты пьешь, а за мужскую дружбу, значит, не пьешь? Что ты этим хочешь сказать? (*Букину*.) Вася, что он этим хочет сказать?

Букин. Ты зря к нему придираешься. Не надо, Боря.

Шум. Фролов, доселе молчавший, поднимается.
Наступает тишина.

Фролов. Я вижу, мне надо сказать несколько слов. Это просто необходимо... Люди здесь собрались в основном сведущие и, надеюсь, понимают, что сегодняшней вечер и для меня весьма знаменателен. Ни для кого здесь не секрет: пять лет я люблю эту девушку и все пять лет она меня не любила. Маша, я не стал бы об этом говорить, но, по-моему, тут некоторые нуждаются в справке, так вот... Мне не за что благодарить жениха, но, в конце концов, именно сегодняшней вечер освобождает меня от всех надежд, поверьте, за пять лет эти надежды мне изрядно надоели. Все должны знать: я пришел на свадьбу, чтобы искренне поздравить жениха и невесту и пожелать им самого хорошего. Желаю счастья.

Маша. Спасибо, Гриша...

Серьезный. Хорошо сказал.

Гомыра (*подозрительно*). Красиво...

Букин (*Фролову*). За твое здоровье.

Гомыра (*поднимается*). А я предлагаю за геологов...

Букин. Подожди, старина. Сядь и закуси. Закуси, я тебя прошу.

Гомыра. Что такое геология?.. Знаете?.. Не знаете. Геология — это такая штука... это когда мы уезжаем, а вы остаетесь с нашими женщинами.

Букин. Не говори лишнего, прошу тебя.

Гомыра. Вася, заглянем правде в глаза. Мы с тобой уезжаем? Уезжаем. А они остаются. Что, неправда?.. Они ждут не дождутся, когда мы уедем.

Букин (*поднимается и усаживает Гомыру*). Сядь, старина...

Серьезный. И веди себя приличнее.

Гомыра. Приличнее?.. Ну да, Абрау-Дюрсо, конечно, где уж нам... Ну ничего. Мы скоро уезжаем, а там медведи. Одни только белые медведи...

Веселый. Ребятишки! Давайте-ка что-нибудь споем, а?

Шум. Маша поднимается, отходит в сторону.

За нею Букин.

Маша. Твой Гомыра мне надоел.

Букин. Не сердись, он остро переживает момент. Это у него чисто алкогольное. Я уверен, что впоследствии ты его полюбишь.

Маша. С чего ради? Почему я его должна полюбить?

Букин. Но ведь он мне друг, не просто так... И, видишь ли, сейчас ему кажется, что я лезу в петлю.

Маша. В петлю? А ты что на это скажешь?

Букин. Я? Лезу и радуюсь. (*Целует ее.*)

За столом оживление, шум.

Букин. Ну а вообще, как тебе это все... ну, весь обряд в целом? Ничего?

Маша. Нормально... Совсем не то, что я себе когда-то представляла.

Букин. А что такое, разве не весело?
Маша. Могло быть и повеселее.
Букин. Ты так считаешь?

Стучится и входит Строгая.

Строгая. Добрый вечер. Я не стала бы вам мешать, но, как член студсовета, я должна вас предупредить: в общежитии ректор.

Веселый. Оригинально.

Красавица. По какому случаю?

Строгая. В частности, ни по какому. Просто. Как правило, раз в семестр он нас навещает... Я не знаю, но мне кажется, надо его пригласить.

Букин. А кто против? *(Поднимается.)*

Комсорг. Сидите, жених. Я все сделаю. *(Уходит.)*

Маша *(Строгой)*. Садись, Алла. Гостем будешь.

Красавица. Садись сюда.

Строгая. Нет, что вы, девочки...

Голоса. Давай, давай. Присаживайся.

Гомыра дремлет.

Строгая. Я не знаю, я даже не думала. Но как член студсовета... *(Садится.)*

Букин. Итак, на свадьбе будет ректор. *(Маше.)* Ты рада?

Маша. Еще бы. Вот уж повеселимся.

Красавица. Колесов, видимо, уже не придет. Но это даже к лучшему.

Веселый *(ревнует)*. Странно. То вам жалко, что его нет, то опять хорошо, что его нет. Странно и таинственно... *(Всем.)* Ну, так как же, споем мы или нет? Романсик, а, какой-нибудь оригинальный?

Букин. Нет, никаких романсов. Есть пожелание что-нибудь повеселее. *(Поднимается.)* Одну минуточку... Предлагаю кое-что сверх программы. Новое в свадебном репертуаре. Букин прощается с Букиным.

Минутку... (*Усаживает на свое место полуспящего Гомыру.*) Не похож, но дело не в этом. Представьте себе, что это Букин. То есть что я сижу на месте и никуда не ушел. (*Идет к противоположному концу стола.*)

Строгая (*с подозрением*). Интересно...

Букин (*со стаканом в руке*). Дамы и товарищи! Друзья! Букина я знаю неплохо. Лично я знаком с ним вот уже двадцать четыре года. Если всю водку, которую мы с ним выпили вместе, поставить сейчас на стол, то, уверяю вас, мы пили бы здесь не один день и не два.

Веселый. Оригинально.

Букин. Я его прекрасно знаю. Он был веселый парень, честное слово, я никак не думал, что в ближайшее время ему взбредет в голову жениться. Этой глупости я от него просто не ожидал.

Строгая. Балаган.

Букин. Завтра же он выйдет на улицу, увидит там много красивых девушек, ему станет грустно, и он поймет, какой он дурак...

Веселый. Тоже оригинально.

Смех.

Строгая. Послушайте, это же не свадьба, это... я даже не знаю...

Гомыра (*внезапно очнулся. Маше*). Женщина... Там одни медведи. Одни только белые медведи...

Маша (*Букину*). Хватит. Убери от меня это чучело. И садись на свое место. Пока не поздно.

Букин. Ты хотела, чтобы было весело.

Маша. Теперь уж слишком весело.

Красавица (*Букину*). Нет, продолжайте, это интересно.

Веселый. Давай дальше, это оригинально.

Букин. Одним словом, с Букиным все кончено. Пропаций он человек. На наших глазах он отправился

в самый дальний и, я бы сказал, в самый рискованный маршрут... Подогнал ремни, сориентировался по азимуту — и привет! Курс — на семейную жизнь. Прощай, старина Букин! Счастливого тебе пути, и пусть лямки не режут тебе плечи. Горько!

Смех.

Гомыра (*поднимается*). Вася! Друг!.. Все хорошо. Отлично. (*Мрачно.*) Но в этом деле замешана женщина.

Маша (*Букину*). Послушай, может, хватит?

Букин (*уводит Гомыру на место*). Все, Боря, номер окончен, садись на свое место.

Маша. Ему надо погулять.

Гомыра (*Маше*). Женщина! Заглянем правде в глаза: все вы одинаковы. Стоит только нам уехать...

Букин (*трясет Гомыру*). Помолчи, Вася, помолчи...

Строгая. Хамство.

Гомыра. Все вы одинаковы. Все!

Маша. Ну вот что... уходи отсюда.

Молчание.

Уходи.

Гомыра. Вася, мне предлагают удалиться...

Букин (*сдержанно*). Помолчи, Боря... Сиди, но помолчи.

Маша. Сидеть он не будет. Он встанет и уйдет.

Фролов (*поднимается*). Он не встанет. Ему надо помочь.

Строгая. Безобразие.

Фролов. Ему надо проветриться.

Гомыра. Ерунда! Мне просто надо выпить.

Фролов и Серьезный приближаются к Гомыре.

Букин их останавливает.

Букин. Он останется.

Маша. Он уйдет.

Букин. Я прошу прощения. У тебя. У всех. Но он останется.

Гомыра. Вася, не унижайся. Если ты не против, я могу удалиться.

Букин. Сиди и помалкивай.

Маша. Тогда я уйду.

Букин. Садись, прошу тебя. Невеста ты или не невеста?

Маша. Пусть он уходит или... Пусть уходит.

Букин (*твердо*). Он останется.

Маша. Как хочешь... (*Громко всем.*) Ну вот что, гости дорогие... Слушайте и не обессудьте. Свадьбу я объявляю недействительной.

Букин. Маша...

Красавица. Мария! Стоит ли?

Маша. Это шутка была, а не свадьба... Я (*показывает на Букина*) и пьяница вот этот — мы пошутили. Вот и все. (*Быстро уходит.*)

Красавица выходит вслед за Машей.

Фролов (*Гомыре и Букину*). Развлекаетесь?.. Шуты гороховые.

Молчание.

Гомыра (*поднимается, идет к Фролову*). Вася, дай слово мне.

Букин (*кричит*). Сядь, я тебе говорю!

Гомыра останавливается.

Фролов (*насмешливо*). Ну?.. Дуэли, вероятно, не будет? (*Постоял и вышел.*)

Букин. Дуэли не будет. Он прав. Прошу выпить и закусить.

Гомыра. Вася! Как же так? Разве это разговор?.. Это же... это Абрау-Дюрсо вместо серьезного разговора. Вася! Я не узнаю тебя.

Букин. Вполне естественно. Ты сегодня много выпил.

Гомыра. Ладно... пью последнюю. За цивилизацию. *(Пьет и выходит.)*

За Гомырой — Серьезный.

Строгая. Зачем вы пригласили этого хулигана?

Букин. Он мой друг... И он сегодня не в духе.

Красавица возвращается. Букин выходит.

Красавица. Отказаться от свадьбы, вы подумайте. Вот оно — настоящее легкомыслие.

Строгая. Я не знаю, конечно, и это не мое дело, но я должна сказать, что Машу я не понимаю. Фролов серьезный парень, давно ее любит, а Букин — откуда он взялся? Только познакомились — и готово! Да еще этот хулиган Гомыра. Прошлым летом, я слышала, у него увели невесту. Ну и что? Кто же тут виноват? Не все же подряд, правда же?

Веселый. Вот тебе и на. Так ничего и не спели.

Строгая. Нет, Машу я не понимаю.

Красавица. А впрочем, эти геологи ничего... Занятные ребята.

Веселый. А Колесов? Вы о нем уже забыли?

Красавица. Колесов? Да... Жаль все-таки, что он не пришел.

Входит Комсорг с магнитофоном в руках.

Комсорг. Товарищи! Ректор в соседней комнате. Сейчас зайдет.

Веселый. Нашел время.

Комсорг. Принесла музыку... А где остальные? Что случилось?

Веселый. Свадьба закончилась.
Красавица. Начался медовый месяц.
Комсорг. Неужели поссорились?
Строгая. Скандал, а не свадьба.
Комсорг. Как же так? Пригласили в гости ректора...

Строгая (*поднимается*). Я как член студсовета...
Мне неудобно, я ухожу. (*Уходит.*)

Комсорг. Он идет... Что же мы ему скажем?

Красавица. Не волнуйтесь, как-нибудь отбредшемся. Ему-то не все равно?

Стук в дверь. Комсорг открывает.

Репников (*входя*). Разрешите?

Комсорг. Проходите, Владимир Алексеевич.

Репников. Добрый вечер.

Все. Добрый вечер.

Комсорг. Садитесь, Владимир Алексеевич.

Репников (*присматривается*). Ну я, кажется, не вовремя... Где же гости?

Красавица. Гости?.. А они на улице... Гуляют.

Репников. Ага... (*Веселому.*) Вы, видимо, жених?
(*Садится.*)

Веселый. Я?.. Ну да... до некоторой степени...

Репников. Геолог? Слышал-слышал. Зашел поздравить. Поздравляю вас.

Веселый. Меня?.. Ну что ж, спасибо.

Репников. А невеста? Кто у вас невеста?

Комсорг. Она... она вышла...

Красавица. Маленькая неприятность. Пролила вино на белое платье.

Репников. Ну это пустяки.

Красавица. Разумеется, пустяки!

Входит Гомира.

Гомыра. А если что не так, то дайте мне по морде... (*Заметив Репникова.*) Нет, я ничего... Ничего такого... Одни медведи, одни только белые медведи...

Репников. А что так невесело? Ни песен, ни танцев. Что, разве студенты разучились веселиться?

Красавица. Нет, что вы. Это у нас так... Затишье.

Веселый. А может, что-нибудь споем, действительно?

Комсорг, пробормотав «сейчас», включает магнитофон, негромко звучит музыка — нечто развеселое.

Гомыра (*Репникову*). Задумал геолог жениться — и вот, как видите... Выпьемте, Владимир Алексеевич, за геологию. Вы знаете, геология — это такая тонкая вещь...

Репников. Что ж. Когда-то я тоже подумывал о геологии, но я домосед, и потому...

Гомыра. Вы сидите дома. И правильно, между прочим, делаете... А Вася геолог, да и молодой он еще. Ничего, потом еще будет благодарить своего друга, увидите. А я и с самого начала был против...

Репников. Против чего?

Гомыра. Против всего. В основном против женского персонала... А вы разве не в курсе?

Репников. Выходит, что нет. (*Всем.*) А что, собственно, у вас здесь случилось?..

Молчание.

Красавица. Не сошлись характерами. Обычная история...

Репников. Обычная?.. На свадьбе стало ясно, что не сошлись характерами... любопытно...

Гомыра (*трезвея*). Нет, если что, то Вася не виноват, имейте в виду. Из-за меня получилось...

Репников. Из-за вас?.. Из-за вас все может случиться, не сомневаюсь. (*Всем.*) Ну-с, расскажите-ка мне все подробнее.

СОДЕРЖАНИЕ

Дом окнами в поле. <i>Комедия в одном действии</i>	5
Прощание в июне. <i>Комедия в двух действиях</i>	18
Старший сын. <i>Комедия в двух действиях</i>	88
Утиная охота. <i>Пьеса в трех действиях</i>	172
Провинциальные анекдоты	
<i>Трагикомическое представление в двух частях</i>	270
Прошлым летом в Чулимске. <i>Драма в двух частях</i>	333